

Ли Байчэн думал, что Чжунун придумает какой-нибудь крутой способ уйти, например, взлетит в небо или еще что-нибудь, но не тут-то было: он просто медленно прошел мимо него, а хвост за спиной даже ненароком коснулся его руки.

Шух!

Так вот каков на ощупь хвост Чжулуна? Ледяной, холодный, но при этом довольно приятный на ощупь. Как раз в тот момент, когда Ли Байчэн был ошеломлен, раздался голос системы:

[Цк, он не случайно прикоснулся к тебе, он сделал это специально, он хотел прикоснуться к тебе до безумия! Наступила весна, а для животных это сезон размножения...]

Ли Байчэн потер дергающиеся брови и злобно сказал в сердце: Заткнись!

Звук разговора системы резко оборвался, одновременно с этим завершилась настройка коммуникационного оборудования, и в тот момент, когда кнопка включения была нажата, изнутри раздался странный шелестящий звук, который сопровождался пронзительным до крайности звуком электронной рок-музыки, а также поющим голосом.

Ли Байчэн на мгновение даже подумал, что ослышался, пока члены логистической команды, которые только что усердно работали, не начали подпевать музыке, одновременно тряся телами и головами, как сумасшедшие.

Затем появились Сюй Чэнь, Тан Нин, Лу Цан, Чэн Цзуй... и даже его собака, чьи тела начали танцевать, как будто они вышли из-под контроля.

[Ты правильно расслышал, это действительно электронный рок. Может быть, ты сможешь им сменить частоту сигнала? Иначе они так и будут танцевать, пока не потеряют сознание, пока не перестанут воспринимать звук].

[Хотя я не знаю, почему, будучи загрязнителем, он мечтает стать рок-певцом, но когда он поет, все вокруг крутятся и прыгают в такт, пока он не остановится. Каждый его концерт длится неделю, устает он или нет, я не знаю, но это правда, что любой загрязнитель, который услышит его концерт, умрет от истощения].

[Но очевидно, что на тебя это не действует].

[Наверняка это потому, что я слишком сильна, верно? Как одиноко быть непобедимой].

— Загрязнитель Певец рядом, немедленно отключите связь! — Сюй Чэнь, тряся головой в такт музыке, с трудом отдал приказ.

— Я хочу, но не могу остановиться и вообще не могу манипулировать устройством связи!

Чэн Цзуй танцуя, сказал с уродливым лицом:

— Нет, звук, похоже, становится громче, Певец, кажется, приближается к нам, черт, я не хочу продолжать танцевать! Черт, как мне могло так не повезти, что я встретил этого тупого загрязнителя, как только вышел!

[Хи-хи, Чэн Цзуй уже встречался с этим загрязнителем, и тогда он чуть не сошел с ума от танца, у него серьезный посттравматический стресс из-за этого загрязнителя. Кстати, последовательность заражения этого загрязнителя относится к категории контроля сознания].

Услышав это, Ли Байчэн посмотрел на Чэн Цзуй. Он никогда не видел такого гибкого толстяка, он был похож на жирного лебедя, крутился и прыгал довольно красиво.

— Что нам теперь делать?

— Мы не можем просто продолжать танцевать, не так ли? Если он останется на месте, мы так и будем продолжать танцевать?

— Не совсем, все будет хорошо, когда Чжулун вернется. — Фэн Юйчжоу с горечью на лице сказал, что они уже сталкивались с подобной ситуацией во время своей миссии в пустыне, но, к счастью, там был Чжулун, который был неподвластен этому загрязнению.

Это Чжулун! Человек, который был стабилен в течение тридцати лет! Певец не мог заставить его танцевать. Фэн Юйчжоу размышлял об этом, как вдруг понял, что в комнате есть человек, который вообще не двигается, а просто с удивлением оглядывается.

— Подожди, а почему ты не танцуешь?

Фэн Юйчжоу удивлённо посмотрел на Ли Байчэна, и его голос поднялся на октаву выше. После его слов, остальные также заметили, что Ли Байчэн не двигался.

Под взглядами окружающих Ли Байчэн слегка наклонил голову, закрывая уши руками:

— Когда вы включили устройство связи, я почувствовал, что это немного опасно, поэтому закрыл уши.

Это то, что нельзя услышать, просто закрыв уши руками?

Ты явно только что это придумал!

Уголки рта у всех одновременно дернулись.

Только когда Ли Байчэн нажал на кнопку выключения и рок-музыка в коммуникаторе затихла, толпа наконец остановилась, но их тела уже были измотаны.

Сюй Чэнь и Чэн Цзуй посмотрели друг на друга, и если перевести их взгляд, то можно сказать следующее:

«Его особая способность действительно не является предупреждением об опасности».

«Конечно, это не предупреждение об опасности, его способность должна быть последовательностью очень высокого уровня, если он способен игнорировать песню Певца, скорее всего, это способность уровня S!»

Ли Байчэн не знал, что означает этот обмен взглядами между ними, но система знала:

[Тск, все знают, что твоя сила не является предупреждением об опасности, но им приходится притворяться, что они не знают. Ты также знаешь, что они знают, что твоя сила не является предупреждением об опасности, но ты должен притворяться, что твоя сила — это предупреждение об опасности].

[Люди — лицемерные животные].

Ли Байчэн слушал игривые слова системы и мысленно ответил: Как это можно назвать лицемерием? Это называется иметь чувство социальных границ! Ненавижу некоторые системы, у которых нет чувства границ.

Система: [...?]

Команда логистики посмотрела на Ли Байчэна. Хотя все они знали, что новый пользователь способности из Второго центрального города был очень силен, но не ожидали, что он даже может освободиться от ментального контроля Певца, но хорошо, что он был рядом, иначе им пришлось бы ждать, пока Чжулун вернется с исследования города, прежде чем они смогли бы прекратить танцы.

Ли Байчэн, не обращая внимания на остальных, подошел к окну и, опустив глаза, стал смотреть в него: он находился достаточно высоко, чтобы можно было видеть пустынный пейзаж за пределами города.

Вдали, чем ближе к побережью, стена тумана выглядела все четче и четче, этот туман соединялся с небом, словно водопад из облаков непрерывно лился вниз.

Это там загрязнитель?

Ли Байчэн поднял бинокль и посмотрел на далекую стену тумана, он не ошибся, это действительно был загрязнитель, загрязнитель с огромным телом, он мог быть десятиметровым, а мог быть выше и больше.

За мгновение до того, как загрязнитель коснулся тумана, его тело, казалось, стало мгновенно превращаться в пепел. Когда загрязнитель хотел убежать, туман, однако, словно почувствовав форму жизни, продолжал двигаться к загрязнителю, и в мгновение ока огромный загрязнитель исчез в воздухе, как будто за долю секунды был стерт с лица земли.

[Этот загрязнитель, несмотря на свои размеры, не обладает большим интеллектом, ты понимаешь, да? Время от времени какой-то глупый загрязнитель погибает, потому что по ошибке касается стены тумана].

[Аннигиляция — это не атакующая последовательность, а последовательность времени, потому что время может аннигилировать все].

Как раз в тот момент, когда Ли Байчэн размышлял, раздался холодный голос системы.

[Первая линия обороны, созданная для человечества по воле Туманной Завесы после смерти, чтобы все морские загрязнители, желающие пересечь берег, были уничтожены в длинной реке времени Стеной тумана].

[Лу Цзе, вот имя человека, у которого даже самоубийство было частью плана].

[Жестокие создания человечества, чтобы построить эту стену жизни для человечества, не только заставили этого милосердного человека убивать, но даже потребовали, чтобы он убил своих товарищей, которые сражались рядом с ним, поглощая их последовательности, только чтобы создать самую прочную стену времени].

[Для Лу Цзе только смерть — это истинный мир].

Ли Байчэн слегка замер, и система продолжила ледяным механическим голосом:

[Расскажу тебе маленький секрет, о котором многие не знают].

Ли Байчэн: Почему ты так быстро сменила тему?

[Когда Чревоугодие был человеком, он был приемным братом Лу Цзе. Чревоугодие был членом одного из отрядов спасения людей — Отряда Дикого Огня, и случайно узнал, что Лу Цзе убивает своих товарищей, увидев, как Лу Цзе хоронил их трупы].

[Он всегда думал, что Лу Цзе пытается стать сильнее, чтобы справиться с искаленным миром будущего, и только когда Лу Цзе совершил самоубийство, он понял, что Лу Цзе делал это только потому, что выполнял задание, которое непременно приведет его к смерти].

[День, когда умер Лу Цзе, был также днем, когда он стал Чревоугодием].

Ли Байчэн был немного удивлен: Чревоугодие раньше был человеком... Тогда почему он враждует с Кошмаром?

[Он просто помогает Цзян Вэньфэну поймать Кошмар. У него довольно сложные отношения с Цзян Вэньфэном. Вначале именно Пэй Ли и Цзян Вэньфэн предложили план создания Стены тумана, на самом деле сначала он хотел убить Цзян Вэньфэна, но Цзян Вэньфэн предложил воскресить Лу Цзе, так что, как ты понимаешь...]

Уголок рта Ли Байчэна дернулся, хотя технологии сейчас развиты до определенной степени, но такие вещи, как воскрешение мертвых, это совсем не научно.

Ли Байчэн: Цзян Вэньфэн может воскресить Лу Цзе? Что это за технология? Воскрешение мертвых — это ведь не клонирование?

Система пошутила: [Если бы Чревоугодие мог принять возможность клонирования, он бы не разорвал все отношения с центральными городами].

[Цзян Вэньфэн — просто лжец, он никогда не думал о воскрешении Лу Цзе, и он не сможет воскресить Лу Цзе, без Стены тумана центральные города скоро будут уничтожены загрязнителями! Это безумец, но безумец, который безумен ради продолжения существования человечества].

[Примечание: Всю свою жизнь Чревоугодие преследовал некую фигуру, идя за ней, и, возможно, однажды в будущем он получит то, что хочет, и ценой своей жизни достигнет вечности в одно мгновение и воскресит своего бога].

<http://bllate.org/book/15771/1410850>